

УДК 811.111-26

DOI 10.52575/2712-7451-2024-43-4-525-533

Концепты Country House и «усадьба» в английской и русской лингвокультуре

Коренецкая И.Н.

Псковский государственный университет,
Россия, 180000, г. Псков, пл. Ленина, д. 2
irinallo@mail.ru

Аннотация. Концепты Country House и «усадьба» выражают особенности деревенского образа жизни, они связаны с природой и уединением. Исследование данных концептов позволяет более глубоко понять изменения в их восприятии и использовании, а также влияние их на современные представления о пространстве, комфорте, организации жилища. Несмотря на культурную и историческую значимость концептов, они являются малоизученными в современной российской и зарубежной лингвистике. Целью настоящего исследования было выявление общих и специфических черт концептов Country House и «усадьба» в английской и русской лингвокультурах. Основными методами данного исследования стали: лексикографический анализ, контент-анализ, сравнительный анализ. В результате проведенного исследования удалось установить следующее: (1) семантика анализируемых лексических единиц во многом схожа, как и схожи их функции, история, социальное значение; (2) оба понятия отражают специфику дворянского быта; в обеих культурах загородные дома ассоциируются с богатством, статусом и дворянским сословием; (3) глубинный анализ показывает различия между двумя концептами: в английской лингвокультуре Country House имеет связь с суперконцептами Home/House, ассоциируется с понятием приватности, изоляции, а также отражает связь с природой. В русской лингвокультуре «усадьба» связывается с помещичьим землевладением, сельским хозяйством; (4) в XX в. на смену усадьбам пришла дача – концепт «дача» не имеет аналогов в британской лингвокультуре и имеет менее глубокую, утилитарную семантику в сравнении с концептом «усадьба».

Ключевые слова: лингвокультура, усадьба, дача, загородный дом, жилище, домашний очаг, концепция

Для цитирования: Коренецкая И.Н. 2024. Концепты Country House и «усадьба» в английской и русской лингвокультуре. *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 43(4): 525–533. DOI: 10.52575/2712-7451-2024-43-4-525-533

The Concepts of “Country House” and “Usadba” in English and Russian Linguistic Cultures

Irina N. Korenetskaya

Pskov State University,
2 Lenin Sq., Pskov 180000, Russian Federation
i.korenetskaya@pskgu.ru

Abstract. The concepts of “Country House” and “Usadba” express the characteristics of a certain lifestyle associated with village life, nature, and solitude. The study of these concepts allows a deeper understanding of their cultural heritage, changes in their perception and use over time, as well as the impact on modern public ideas about space, comfort, and home organization. Despite the cultural and historical significance of the concepts, they have not been studied thoroughly in modern Russian and foreign linguistics. The purpose of this study was to identify common and specific features of the “Country House” and “Usadba” concepts in English and Russian linguistic cultures. The main research methods included lexicographic analysis, content analysis, and comparative analysis. The research allows the author to conclude the

following: (1) the semantics of the lexical units under study are largely similar, as are the functions, history, and social meaning of a country house and estates; (2) both concepts reflect the specifics of noble life; in both cultures, country houses are associated with wealth, status and power; (3) an in-depth analysis shows the differences between the two concepts: in English linguistic culture, a “country house” has a connection with the superconcepts “home/house”, is associated with the concept of privacy, isolation, and also reflects a connection with nature. In Russian linguistic culture, “usadba” is associated with landownership and agriculture; (4) in the 20th century, estates were replaced by dachas – this concept has no counterparts in British linguistic culture and has less deep, utilitarian semantics.

Keywords: linguistic culture, estate, dacha, country house, house, home, concept

For citation: Korenetskaya I.N. 2024. The Concepts of “Country House” and “Usadba” in English and Russian Linguistic Cultures. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 43(4): 525–533 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2024-43-4-525-533

Введение

Загородные дома и усадьбы играли и продолжают играть значительную роль в культуре общества. Во многих культурах загородные дома считаются символами социального статуса и благосостояния. В прошлом имения, расположенные за чертой города, могли выполнять функцию одного из центров культурной жизни. Загородные дома выступают отражением архитектурных достижений своей эпохи, социокультурных норм и ценностей общества, специфику социальной и гендерной стратификации, сословной иерархии общества.

В данной связи особенно интересно рассмотреть языковые концепты, именующие тот или иной тип загородного жилища и проследить, каким образом они отражают исторический, культурный, социальный опыт носителей лингвокультуры. В рамках данной статьи подобный анализ будет проведен в кросс-культурном контексте – на примерах концептов COUNTRY HOUSE и УСАДЬБА.

Рассматриваемые нами концепты можно считать эквивалентными. Согласно П.М. Пименовой [2011, с. 127], под эквивалентными понимаются «концепты, структуры которых полностью или частично совпадают, особенно в мотивирующей и понятийной своих частях, а их репрезентанты выступают равнозначными при переводе». Так, к примеру, к эквивалентным можно отнести концепты ДУША и SOUL, СЕРДЦЕ и HEART, МУДРОСТЬ и WISDOM, ДУХ и SPIRIT, УМ и MIND и др. более глубокое сопоставительное концептуальное исследование позволит обнаружить общее и специфическое в структурах эквивалентных концептов COUNTRY HOUSE и УСАДЬБА.

Изучение данных концептов позволит получить более глубокое понимание литературных традиций и культурных ценностей, которые формируют национальную литературу. Критический анализ литературы при изучении данных концептов позволяет интерпретировать символизм и тематику, являющиеся контекстом для изучаемых концептов, что способствует пониманию функционирования концептов в источниках, а также способов развития повествования. Кроме того, анализ концептов COUNTRY HOUSE и УСАДЬБА дает представление об историческом контексте, который позволяет понять, как социальные нормы, ценности и экономические условия определенного времени влияют на отображение концептов COUNTRY HOUSE и УСАДЬБА в литературе.

В современных исследованиях по данной проблеме активно обсуждается концептуальная структура и динамика изучаемых концептов. Так, исследователи отмечают, что английская усадьба в лингвокультуре часто концептуализируется через литературный жанр country house novel, «усадебный роман», «усадебный текст», который выступает как дискурс, объективирующий понятийные, ценностные и образные признаки концептов, такие как House, Family, Heritage [Lucas, 2001; Доманский, 2006; Дмитриева, Купцова, 2008;

Рябцева, 2013; Халтрин-Халтурина, 2020]. Кроме того, в научных работах традиционнорассматриваются концептуальные слои, которые включает в себя концептосфера усадьбы: предметные концепты (например, архитектура и интерьер), ценностные концепты (отношения и социальные нормы) и эхо-концепты, где оценка этих концептов переосмысливается, иногда до противоположной [Карасик, 2004; Рябцева, 2013].

Другие исследования посвящены анализу литературных и культурных аспектов изучаемой проблемы. Обращаясь к классической усадебной литературе (например, у Джейн Остин), исследователи отмечают, что усадьба часто является сюжетообразующим элементом, но не имеет субъектной ценности. В постмодернистской литературе (Дж. Барнс, С. Фрая, Г. Ричи) усадьба часто представлена как театральная, соответствующая существующим представлениям о жизни в английской усадьбе [Велигорский, 2022]. Усадьба также рассматривается как символ освоенного, замкнутого пространства, где человек чувствует себя в безопасности, как символ стабильности и незыблемости на фоне экономического кризиса, и представляется центром мира. Так, постепенно формировался «усадебный миф» [Дмитриева, Купцова, 2008].

Целый ряд исследований и проектов посвящен анализу усадьбы, где она возводится в ранг национального идеала, «иконы национальной идентичности» [Williams, 2016].

Усадебный топос в русской литературе представляет собой межсословный мультикультурный союз и архетипическую проекцию «рая на земле», когда для писателей-эмигрантов (И. Бунин и В. Набоков) усадьба стала ностальгическим средоточием «потерянного рая» дореволюционной России [Халтрин-Халтурина, 2020].

В целом научная литература по исследованию концептов COUNTRY HOUSE и УСАДЬБА в английской и русской лингвокультуре достаточно обширна, но есть необходимость более глубокого анализа, особенно в аспектах сравнительного исследования и осмысления национально-специфических характеристик.

Целью настоящего исследования является выявление общих и специфических черт концептов COUNTRY HOUSE и УСАДЬБА в английской и русской лингвокультурах соответственно.

Исследование выполнено в отношении современного состояния двух концептов в синхронии, при этом вкратце представлены особенности их исторической эволюции.

Объекты и методы исследования

Объектом исследования являются концепты COUNTRY HOUSE и УСАДЬБА, а предметом – лексические единицы, репрезентирующие данные концепты в обеих лингвокультурах. Исследование проведено на основе публикаций в периодических изданиях по лингвистике, истории, культурологии. Используются словарные статьи для дефиниции некоторых ключевых категорий.

Основными методами исследования стали следующие:

1. Лексикографический анализ: изучение семантики лексических единиц, связанных с данными концептами в соответствующих языках, анализ их значений, ситуаций употребления в различных контекстах.

2. Сравнительный анализ культурных и языковых контекстов: исследование социокультурного значения и функций COUNTRY HOUSE и УСАДЬБА в английской и русской культурных традициях с целью выявления общих и уникальных черт каждого концепта.

Результаты исследования и их обсуждение

Культура загородной жизни (*country life*) не является уникальной для английского или русского общества. Особые культурные, эстетические и поведенческие практики деревенской жизни обеспеченных людей имелись и в контексте плантаторской культуры

южных штатов США, в индийской и японской культуре, в странах Арабского Востока [Халтрин-Халтурина, 2020, с. 223]. В каждой из культур были выработаны особые культурные и вербальные коды, отличающие «загородную» культуру одной страны от культуры зарубежья. Тем не менее, несмотря на явные отличия между проявлениями усадебной культуры разных стран, в них можно найти и общие черты [Богданова, 2020].

Country house и усадьба в английской и русской культуре и истории

Как правило, термином *country house* в английской культуре было принято называть загородные усадьбы «средней руки». Феномен *country house* в британской культуре сформировался в викторианскую эпоху. Однако первые упоминания о *country house* можно встретить и ранее – во времена Тюдоров в Англии. Большие дома, принадлежавшие феодалам, были первыми жилыми постройками такого типа, сконструированными без укреплений от внешних врагов [Brain, 2021]. Как отмечают многие современные исследователи, викторианские усадьбы англичан отличаются громоздкостью и производят впечатление «некоей избыточности объема подобного жилого помещения» [Соколова, 2019, с. 122]. Причина масштабности английских усадеб – специфика планировочного решения и функциональный спектр строений, входящих в ансамбль *country house*. Так, совокупность помещений для прислуги в английском *country house* существенно превосходит по масштабам главный, «хозяйский» корпус и занимает не менее 70 % всей площади сооружений. Подобная избыточность викторианских загородных домов обусловлена не только наличием расширенного штата прислуги, но и широким перечнем социальных функций такого жилища: оно предполагает возможность вмещать многочисленных гостей семьи, родственников; кроме того, следует учесть относительную инфраструктурную изоляцию жильцов английской деревенской усадьбы, из-за чего они стремились воссоздать ее в пределах собственного дома. Так, в состав сооружений *country house* включаются помещения для досуга – библиотеки, салоны-гостиные, помещения для музицирования и проч. [Соколова, 2019, с. 122]. Загородный дом викторианского времени, как и сегодня, выступает символом высокого социального статуса, богатства и амбиций его владельца, отражением его вкуса и воспитания [TheCountryHouse..., 2016].

Первая мировая война ознаменовала начало периода упадка английского *country house*. Война привела к изменению структуры социума Великобритании: произошла частичная деструкция классовой системы, и многие английские загородные дома использовались как больницы или реабилитационные центры для солдат. После войны и с введением налога на наследство многие землевладельцы больше не могли позволить себе содержание поместий [The Enduring Appeal..., 2024].

Концепт *countryhouse*, наряду с концептами *manor*, *stately house* стали узнаваемыми символами британской культуры и менталитета – во многом благодаря интересу массовой культуры к прошлым эпохам. В качестве примера, иллюстрирующего данный тезис, можно привести получившие мировую популярность телесериалы *Brides head Revisited* (Granada Television, 1981), *Downton Abbey* (Carival Films, 2010), кинофильмы, снятые по романам Дж. Остин, и другие произведения визуального искусства, где основной локацией и социальной площадкой для взаимодействия персонажей стали именно загородные поместья.

История русской усадьбы во многом повторяет судьбу *country house*. Интерес к русской усадьбе весьма обширен – более того, на стыке истории, архитектуры, культурологии, литературы, лингвистики и других наук образовалась новая формация – усадебоведение, в фокусе которой находится усадьба как модель мира. Культурологи, искусствоведы, художники, дизайнеры и архитекторы изучают усадьбу как многогранное художественное явление; историки и литературоведы указывают на наличие в русской культуре особого «усадебного текста» или «усадебного топоса» [Полякова, 2019, с. 55]. Русская усадьба на протяжении нескольких столетий выполняла функции социально-административного, хозяйственно-экономического, досугового, культурного,

архитектурно-паркового центра. Русские усадьбы в массовом сознании носителей русской лингвокультуры ассоциируются с известными поэтами и писателями, а также со многими другими выдающимися людьми, определившими очертания культуры и истории нашей страны. Усадьба связана с дворянским сословием: устройство, структура, масштаб и внешний вид усадеб во многом определялись высоким социальным положением их владельцев. Усадьба, в отличие от английского *country house*, стала в российской глубинке выразителем не только собственной культуры русского народа, но и культуры иностранной (европейской). Тем не менее по мере возрастания интереса к исконной русской культуре в провинциальных усадьбах можно было все чаще увидеть работы знаменитых местных мастеров, творения местных архитекторов, столяров, живописцев, резчиков по дереву [Симонова, Толмачева, 2021].

Как отмечают историки, история русской усадьбы насчитывает около 6 столетий. В XIV в. дворяне стали получать от правителей земельные наделы; Петр I также дарил земли представителям высшего сословия. Схожий алгоритм формирования культуры загородных жилищ можно усмотреть и в истории Великобритании. В России эпохой расцвета культуры усадеб принято считать середину XVIII – начало XIX вв. Состоятельные дворянские семьи имели, наряду с городскими домами, несколько «ближних» и «дальних» усадеб. Усадьба, как и *country house*, выполняла широкий спектр функций: место проживания, место приема и размещения гостей, центр хозяйственной деятельности, место досуга [Симонова, Толмачева, 2021].

После Октябрьской революции 1917 года и установления советской власти в России произошли значительные изменения в обществе, которые затронули и усадебную культуру. Многие усадьбы были национализированы, а их бывшие владельцы лишены собственности. В последующие десятилетия – в период коллективизации и индустриализации – часть усадебной земли была использована для колхозов и совхозов, а сами усадьбы использовались как помещения для производства или хранения. Во время Второй мировой войны и послевоенного периода многие усадьбы были разрушены или серьезно повреждены. Некоторые из них использовались военными как штабы или госпитали. В конце XX в. начался процесс реставрации и восстановления исторических усадебных комплексов, часть из которых была открыта для туристов или превращена в музеи.

Структура концептов COUNTRY HOUSE и УСАДЬБА

Если исходить из предположения о наличии в обеих лингвокультурах концептов, выражающих специфику загородной жизни представителей дворянского сословия, можно заключить, что лексико-семантическим ядром данных концептосфер будут являться понятия *country house* и «усадьба».

Согласно словарю синонимов, наиболее близкими, практически тождественными понятию *country house* словами будут следующие: *chalet, cottage, dwelling*. Более дальними синонимами к слову *country house* можно считать лексемы *hut, inn, shelter, gatehouse, home, hostelry, house, stopover, villa* [Countryhouse, 2024a]. Словарь «Мерриам-Вебстер» определяет слово *country house* достаточно широко: «дом или поместье, расположенные за чертой города» (*перевод здесь и далее наш*) [Country house, 2024b]. Более развернутую дефиницию предлагает Оксфордский словарь: «дом, расположенный в сельской местности, отличающийся большой площадью, окруженный обширным земельным наделом, резиденция состоятельных людей в Британии» [Country house, 2024c].

По мнению специалистов, ключевые черты ментальности англичан (так называемая английскость) можно определить через три понятия: доброта (*goodness*), дом (*home*) и сельская местность (*countryside*) [Чернобай, 2010, с. 137]. Можно предположить, что, по крайней мере, две из трех этих фундаментальных аксиологических установок отражены в понятии *country house*, что позволяет считать его весьма значимым для британской лингвокультуры.

По нашему мнению, семантика и коннотации концепта COUNTRY HOUSE связаны, в первую очередь, с ценностным отношением англичан к дому (суперконцепты *home* и *house*) и особой любовью народа к природе, садоводству, сельской жизни, спокойствию. Англичане всегда ценили красоту природы и стремились создать гармоничное сочетание между архитектурой, ландшафтом и садоводством. Для многих англичан уход за собственным садом является искусством, которое передается из поколения в поколение. Дом, как известно, всегда являлся центром жизни для англичанина. Все эти черты, безусловно, переносятся и на понятие COUNTRY HOUSE. Суперконцепты HOUSE/HOME, в семантический спектр которых входит концепт COUNTRY HOUSE, также отражают стремление англичан к изоляции себя от внешнего, чужого мира, к сохранению нужного для себя уровня *privacy* (*Englishman's home is his castle*). Английский *country house*, как правило, находится в стороне от большой дороги, не «кричит» о себе, символизирует некое подобие государственности, формируемой в рамках одного рода [Чернобай, 2010, с. 138].

Исследователи английской лингвокультуры отмечают, что никакая другая нация не отождествляет себя с домом. В европейских и в русском языках не существует полного аналога слова *privacy* как желания оберегать свою семью, сохранять дистанцию, формировать вокруг себя непроницаемое пространство. Этим, собственно, и можно объяснить стремление англичан иметь собственный отдельный дом с садом [Чернобай, 2010, с. 138].

Обратимся к русскому концепту УСАДЬБА. По данным словаря синонимов, наиболее близкими синонимами к лексеме *усадьба* следует считать *имение, вилла, вотчина, дом, особняк* [Словарь синонимов..., 2024]. Словарь Ожегова определяет усадьбу как «отдельный дом с примыкающими к нему строениями, угодьями» [Ожегов, Шведова, 2010–2024]. Усадьба в русской культуре ассоциируется с богатством, статусом и влиянием. Владельцы усадеб часто были знатными или богатыми людьми, их имена и родословные играли важную роль в обществе. Усадьбы в России имели разнообразные архитектурные стили, от классицизма до модерна, отражая вкусы и предпочтения их владельцев. Дома в усадьбах часто были большими, роскошными и украшенными множеством декоративных элементов. Усадьбы включали в себя не только жилые помещения, но и земельные угодья, огороды, парки, фермы и сады. Они были центрами сельского и приусадебного хозяйства, где производилось продовольствие и осуществлялись различные виды деятельности. УСАДЬБА входит в состав таких суперконцептов, как ДОМ и ЖИЛИЩЕ, которые имеют универсальный характер и описывают несколько сфер деятельности человека.

Следует отметить, что концепт COUNTRY HOUSE в английском языке до сих пор описывает специфику текущих социальных практик, тогда как русское «усадьба» представляется нам соотнесенным с прошлыми эпохами. В XX–XXI вв. на смену концепту «усадьба» в русском языке, можно сказать, пришел концепт ДАЧА. Этот концепт не имеет аналогов в английской лингвокультуре [Богданова, 2022, с.12].

УСАДЬБА и ДАЧА – концепты семантически близкие, но все же они имеют разные топосы. Дача воспринимается как нечто непостоянное, временное, тогда как усадьба сопряжена с преемственностью поколений, укорененностью человека в исторической почве. Некоторые специалисты отмечают, что дача – в большей степени бытийное понятие с присущим ему «пошлостью и прагматизмом»: «дачное сознание покушается на святая святых усадьбы – принцип замкнутости, охранительности идеального пространства» [Богданова, 2022, с. 13].

В обеих лингвокультурах имеются лексемы, противопоставляемые лексемам УСАДЬБА и COUNTRY HOUSE по критерию сословной принадлежности владельцев. Так, в английском существуют слова *hut, cottage* – они также обозначают сельские жилища, но соотносятся уже с крестьянским сословием. В русской культуре их аналогами можно назвать лексемы *изба, хата* [Панченко, 2011, с. 170].

Следует также отметить, что оба концепта – УСАДЬБА и COUNTRY HOUSE – несут в себе семантику дихотомии «село – город» и соотносятся лишь с деревенской жизнью [Свистунова, Кокузе, 2019, с. 370]. При этом прослеживается различие между пониманием сельской жизни у русских и англичан: слово «усадыба» в большей степени ассоциируется с крестьянством, земледелием, скотоводством и иными видами хозяйственной деятельности, актуальными в русской деревне, тогда как в концепте Country House хозяйственный компонент выражен не так отчётливо: английский загородный дом в большей степени описывает сельскую жизнь как жизнь в уединении, как парки, сады, как неразрывную связь с природой. Каждая из лексем, репрезентирующая концепты УСАДЬБА и COUNTRY HOUSE, у представителей двух лингвокультур вызывает ряд субъективных представлений и ассоциаций и может употребляться в составе словосочетаний, имеющих прямой и переносный смысл. Каждое из подобных употреблений конкретизирует отдельную область значения. Например, жилища и относится к ряду важнейших культурных концептов англоговорящего мира. Так, выделяются лексемы со значимым признаком безопасности, защищенности, привязанности, тепла, уюта, происхождения, места рождения, успешности и достатка и др. [Желонкина, 2007, с. 77].

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Для обозначения загородных домов представителей аристократии в английской лингвокультуре принято использовать лексему *countryhouse*, а в русской – *усадыба*. Семантика этих лексических единиц во многом схожа, как и схожи функции, история, социальное значение. Оба понятия отражают специфику дворянского быта. В обеих культурах загородные дома ассоциируются с богатством, статусом и влиянием. Владельцы *усадеб* и *country house* часто были знатными или богатыми людьми, их имена и родословные играли важную роль в обществе. Более глубинный анализ научных трудов показывает различия между двумя концептами. В английской лингвокультуре концепт COUNTRY HOUSE имеет связь с суперконцептами HOME/HOUSE, ассоциируется с понятием приватности, изоляции, а также отражает связь с природой. В русской лингвокультуре УСАДЬБА связывается с помещичьим землевладением, сельским хозяйством. В XX в. на смену усадьбам пришла ДАЧА – этот концепт не имеет аналогов в британской лингвокультуре и имеет более утилитарную семантику.

Список источников

- Симонова Н.М., Толмачева Т.В. 2021. Русская усадьба как явление национальной культуры. Информю, 28 сентября 2021 г. URL: <https://www.informio.ru/publications/id6516/Russkaja-usadba-kak-javlenie-nacionalnoi-kultury> (дата обращения: 12.01.2024).
- Словарь синонимов русского языка – онлайн подбор. URL: <https://sinonim.org/s/%D1%83%D1%81%D0%B0%D0%B4%D1%8C%D0%B1%D0%B0> (дата обращения: 19.01.2024).
- Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. 2010-2024. Толковый словарь русского языка. SLOVARonline. URL: <https://ozhegov.slovaronline.com/search?s=%D1%83%D1%81%D0%B0%D0%B4%D1%8C%D0%B1%D0%B0>. (дата обращения: 04.01.2024).
- Brain J. 2021. Rise and Fall of the English Stately Home. Historic UK Ltd, 19 August, 2021. URL: <https://www.historic-uk.com/CultureUK/Rise-And-Fall-English-Stately-Home/> (accessed: January 10, 2024).
- Lucas J. 2001. The deep foundations of the country house novel. The Guardian. Feb 1st. URL: <http://www.theguardian.com/books/booksblog/2011/feb/01/country-house-novel> (accessed: March, 13, 2024).
- Country house. 2024a. Dictionary.com, LLC. URL: <https://www.thesaurus.com/browse/country-house> (accessed: January 4, 2024)
- Country house. 2024b. Merriam-Webster. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/country%20house> (accessed: January 11, 2024)

- Country house. 2024c. Oxford English Dictionary. URL: <https://www.oed.com/search/dictionary/?scope=Entries&q=country+house> (accessed: January 4, 2024)
- The Enduring Appeal of the English Stately Home: from Medieval Castles to Downton Abbey. 2024. OxfordRoyalAcademy. URL: <https://oxford-royale.s-i.app/articles/english-stately-homes/> (accessed: January 4, 2024)

Список литературы

- Богданова О.А. 2022. Формирование исследовательского тезауруса при изучении феномена дачи в русской литературе XIX–XXI вв. *Studia Litterarum*, 7(3): 10–29. DOI: [10.22455/2500-4247-2022-7-3-10-29](https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-3-10-29)
- Богданова О.А. 2020. Кладовая культурной памяти. В кн: Русская усадьба и Европа: диахрония, ностальгия, универсализм. Москва, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук: 18–24. DOI: [10.22455/978-5-9208-0623-9-18-24](https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0623-9-18-24)
- Велигорский Г.А. 2022. Дворянская усадьба в английском постмодернизме («Англия, Англия» Дж. Барнса, «Гиппопотам» С. Фрая, к/ф «Джентльмены» Г. Ричи). *Новый филологический вестник*, 3(62): 333–344.
- Дмитриева Е.Е., Купцова О.Н. 2006. Жизнь усадебного мифа: утраченный и обретённый рай. Москва, ОГИ: 528 с.
- Доманский В.А. 2006. Русская усадьба в художественной литературе XIX века: культурологические аспекты изучения поэтики. *Вестник Томского государственного университета*, 291: 56–60.
- Желонкина Т.П. 2007. Языковая репрезентация концепта жилище как национальная особенность англоговорящего социума. *Вестник Российского государственного университета им. И. Канта*, 2: 76–85.
- Карасик В.И. 2004. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Москва, Гнозис: 389 с.
- Панченко Е.И. 2011. Лексикографический портрет концепта «дом» в русском и английском языке. *Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия: Филология. Социальные коммуникации*, 24(63)(2(1)): 170–173.
- Пименова М.В. 2011. Концептуальные исследования и национальная ментальность. *Гуманитарный вектор*, 4(28): 126–132.
- Полякова М.А. 2019. Русская усадьба как объект историко-культурного изучения. *Вестник Московского государственного университета культуры и искусств*, 4(90): 54–59. DOI: [10.24411/1997-0803-2019-10407](https://doi.org/10.24411/1997-0803-2019-10407)
- Рябцева М.А. 2013. Концептосфера английской лингвокультуры ‘усадьба’ в динамическом аспекте (на материале романов И. Во «Возвращение в Брайдсхед» и А. Мердок «Дикая роза»). *Филология и человек*, 1: 133–138.
- Свистунова Н.И., Кокузе О.А. 2019. Языковая репрезентация концепта Country Life в британской лингвокультуре (на материале журнала «Country Life»). *Мир науки, культуры, образования*, 4(77): 370–373.
- Соколова М.В. 2019. Викторианский загородный дом как зеркало викторианского образа жизни. *Человек и культура*, 5: 121–130. DOI: [10.25136/2409-8744.2019.5.27546](https://doi.org/10.25136/2409-8744.2019.5.27546)
- Халтрин-Халтурина Е.В. 2020. Новое комплексное исследование об усадебном топосе в мировой литературе. *Вестник Костромского государственного университета*, 26(3): 221–223. DOI: [10.34216/1998-0817-2020-26-3-221-223](https://doi.org/10.34216/1998-0817-2020-26-3-221-223)
- Чернобай К.И. 2010. Концепт «дом» в английской фразеологической картине мира. *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки*, 23(62)(3): 136–140.
- The Country House: Material culture and consumption. 2016. Eds. J. Stobart, A. Hann. Swindon, Historic England: 214.
- Williams B. 2016. Resurgence and Renovation: The Contemporary English Country House Novel after 2000. *PhD Thesis. Newcastle*: 274.

References

- Bogdanova O.A. 2022. Formation of the Research Thesaurus in Study of the Phenomenon of Dacha in Russian Literature of the 19 th –21st Centuries. *Studia Litterarum*, 7(3): 10–29 (in Russian). DOI: [10.22455/2500-4247-2022-7-3-10-29](https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-3-10-29)
- Bogdanova O.A. 2020. The storehouse of cultural memory. In: *Russkaya usad'ba i Evropa: diahroniya, nostalg'iya, universalizm* [Russian estate and Europe: diachrony, nostalgia, universalism: Collective

- monograph]. Ed. O.A. Bogdanova. Moscow, Institute of World Literature RAS: 298–312. DOI: [10.22455/978-5-9208-0623-9-298-312](https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0623-9-298-312)
- Veligorskij G.A. 2022. Dvoryanskaya usad'ba v anglijskom postmodernizme («Angliya, Angliya» Dzh. Barnsa, «Gippopotam» S. Fraya, k/f «Dzhentl'meny» G. Richi) [A noble estate in English postmodernism (England by J. Barnes, The Hippopotamus by S. Fry, The Gentlemen by G. Ritchie)]. *The New Philological Bulletin*, 3(62): 333–344.
- Dmitrieva E.E., Kupcova O.N. 2006. Zhizn' usadebnogomifa: utrachennyjjobretyonnyj raj [The Life of the Historical Myth: Lost and Found]. Moscow, OGI: 528.
- Domanskij V.A. 2006. Russkaya usad'ba v hudozhestvennoj literature XIX veka: kul'turologicheskie aspekty izucheniya poetiki [Russian Art in the Literature of the XIX Century: Cultural Aspects of the Study of Poetry]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 291: 56–60.
- Zhelonkina T.P. 2007. Some specific features in linguistic representation of the concept habitation in english-speaking communities. *Vestnik Rossijskogo gosudarstvennogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 2: 76–85.
- Panchenko E.I. 2011. Leksikograficheskiy portret koncepta «dom» v russkomi anglijskomyazyke [Lexicographic portrait of the concept “house” in Russian and English]. *Uchenye zapiski Tavricheskogo Natsionalnogo Universiteta im. V.I. Vernadskogo. Series: Filology. Social communicatios*, 24(63)(2(1)): 170–173.
- Pimenova M.V. 2011. Conceptual Investigations and National Mentality. *Humanitarian Vector*, 4(28): 126–132 (in Russian).
- Polyakova M.A. 2019. The Russian country-estate as an object for historical and cultural research. *The Bulletin of Moscow state university of culture and arts*, 4(90): 54–59 (in Russian). DOI: [10.24411/1997-0803-2019-10407](https://doi.org/10.24411/1997-0803-2019-10407)
- Svistunova N.I., Kokuze O.A. 2019. Verbal representation of the concept country life in british linguistic culture (according to the magazine “country life”). *Mir Nauki, Kul'tury, Obrazovaniya*, 4(77): 370–373 (in Russian).
- Sokolova M.V. 2019. Victorian country house as a mirror of the victorian lifestyle. *Chelovek i kul'tura*, 5: 121–130 (in Russian). DOI: [10.25136/2409-8744.2019.5.27546](https://doi.org/10.25136/2409-8744.2019.5.27546)
- Haltrin-Khalturina E.V. 2020. A New Complex Study “Russian Estate and Europe: Diachrony, Nostalgia, Universalism”. *Vestnik of Kostroma State University*, 26(3): 221–223 (in Russian). DOI: [10.34216/1998-0817-2020-26-3-221-223](https://doi.org/10.34216/1998-0817-2020-26-3-221-223)
- Chernobai S.Ye. 2010. The Concept of "Home" in the English Phraseological Image of the World. *Scientific Notes of Taurida V.I. Vernadsky National University*, 23(62)(3): 136–140 (in Russian).
- The Country House: Material culture and consumption. 2016. Eds. J. Stobart, A. Hann. Swindon, Historic England, 214 p.
- Williams B. 2016. Resurgence and Renovation: The Contemporary English Country House Novel after 2000. PhD Thesis. Newcastle: 274.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 01.09.2024

Поступила после рецензирования 03.10.2024

Принята к публикации 10.12.2024

Received September 01, 2024

Revised October 03, 2024

Accepted December 10, 2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Коренецкая Ирина Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков для нелингвистических направлений, Псковский государственный университет, г. Псков, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Irina N. Korenetskaya, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages for Non-Linguistic Areas, Pskov State University, Pskov, Russia.